



Романова Анастасия

По кровавому следу

<https://litres.ru/74254392>

SelfPub; 2026

Аннотация

Александра идёт по коридорам полицейского управления так, будто эта форма была сшита специально для неё — но в её решительном шаге слышится не только долг, а личная война.

Её отец погиб при исполнении — внезапно, жестоко, оставив после себя больше загадок, чем фактов. А спустя годы бесследно исчезла мать, будто растворившись в городской тишине. Никто не верит, что эти трагедии связаны. Никто, кроме Саши.

С каждым новым делом она оттачивает мастерство и незаметно вплетает расследование своей семьи в служебные задачи: любая зацепка, любая странность может стать ключом к разгадке. Ей приходится балансировать между доверием наставника, который хочет уберечь её от опасности, и собственной упрямой решимостью дойти до конца.

Сможет ли Саша раскрыть чужие преступления, не разрушив себя в погоне за правдой о своей семье?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Романова Анастасия

По кровавому следу

Пролог

Мы часто начинаем ценить то, что было, только когда оно уходит.

Время течет неумолимо, унося с собой мгновения, которые мы едва успеваем заметить. Я жила в предвкушении будущего, строила планы, ждала перемен, порой не замечая, как между этими "завтра" растворяется самое ценное - настоящее.

Есть особая горечь в том, чтобы осознать ценность утраченного, лишь когда оно ушло. И есть странная, почти болезненная ясность: именно тень конца придает жизни глубину.

Моя история - о прозрении, пришедшем слишком поздно. О дне, который забрал мою жизнь и дал мне существование. О том, как легко принимать как должное, что имеешь, и как тяжело учиться заново дышать, когда привычная реальность рушится, обнажая то, что мозг отказывается принимать.

Но в каждом конце таится начало. В каждой утрате - урок. И, быть может, в этом горьком осознании рождается новая способность - видеть красоту в мимолетном, ценить каждый вздох, каждую случайную улыбку, каждый тихий вечер, лет-

ний теплый ветерок, который просто есть.

Прежде, чем я окуну вас в свою жизнь, я хочу напомнить:
настоящее - не черновик. Это и есть сама жизнь.

Глава 1

Горячие капли воды, обжигающе-тёплые, стекали с плеч, прокладывая влажные дорожки по спине, и на какие-то мгновения всё лишнее будто смывалось вместе с пеной и паром. Я обожала этот горячий душ — он дарил обманчивое чувство покоя, словно за плотной завесой воды мир становился чуть менее острым, чуть менее беспощадным. Но это никогда не длилось долго. Минут пять — и тяжёлые мысли возвращались, вползали обратно, холодные, настойчивые, и ощутимо тяжелые.

Стоя под упругими струями, окружённая клубящимся паром, мой взгляд застыл на белой плитке стены — ровной, безликой, бесконечно одинаковой. И я снова провалилась в свои воспоминания, будто они ждали только этого момента тишины, чтобы наброситься снова.

С тех самых роковых событий моя жизнь изменилась на «до» и «после». Сначала — удар, от которого земля ушла из-под ног: отца убили при исполнении. Его не стало в один миг, и вместе с ним рухнула привычная опора, та невидимая стена, за которой я всегда чувствовала себя в безопасности. А спустя пару лет, когда боль только начала притупляться, исчезла мама — бесследно, просто растворилась в тишине, оставив после себя лишь пустоту и десятки папок с помет-

ками «розыск».

С того времени я перестала замечать хорошее. Солнечные дни больше не грели — они слепили, напоминая о том, как несправедливо ярко может светить солнце, когда внутри — пусто и нескончаемо одиноко. Тёплые лучи, прогулки по парку, смех друзей — всё это стало чуждым, почти враждебным. Вместо этого я выбрала душные комнаты, папки с уголовными делами и иногда «баловала» себя детективами, вселяя надежду хотя бы на то, что мама рано или поздно найдется.

Друзья, те немногие, кто остался после смерти папы, постепенно исчезли из моей жизни. Точнее, это я их оттолкнула. Не потому, что перестала их ценить, а потому, что боялась: если я позволю себе снова к кому-то привязаться, мир снова отнимет у меня самое дорогое. Я отгородилась от всех, спряталась за стеной из работы и обязанностей, пытаюсь защитить остатки своего разума — или просто спрятаться так глубоко, чтобы никто и ничто не могло причинить мне новую боль.

Но один человек не ушёл. Дмитрий Сергеевич, бывший коллега отца, а потом и друг семьи, не оставил меня ни после похорон, ни после исчезновения мамы. Он взял надо мной шефство с той спокойной, непоколебимой уверенностью, которая не терпит возражений. Именно он устроил моё обучение в полиции, а затем и работу под своим крылом — словно знал, что единственное, что удержит меня на плаву, — это

дело, требующее полной отдачи.

Я обязана ему всем. И именно поэтому мне так стыдно. Стыдно за то, что, несмотря на все его предостережения, на его настойчивые просьбы не лезть туда, где опасно, я продолжаю тайком копаться в делах своих родителей. Я ищу зацепки в старых отчётах, проверяю версии, которые давно списали в архив, и делаю это за его спиной. Мне тяжело обманывать того, кто столько для меня сделал, но я не могу остановиться. Потому что пока я ищу, они не стали просто строчкой в деле. Пока я ищу, они всё ещё со мной.

Мои мысли прервал резкий звук — звонок телефона. Выключив воду и резко отодвинув штору, я схватила телефон. На запотевшем экране высветился номер Дмитрия Сергеевича. Проклятый экран, предательски не реагирующий на прикосновения, будто издевался надо мной, выполняя какие-то бессмысленные команды вместо того, чтобы принять вызов. Внутри вспыхнула злость и с губ сорвалось:

— Да возьми же трубку, кусок дерьма!

И именно на последней фразе смартфон наконец-то сработал. Из трубки раздался громкий вздох Дмитрия Сергеевича, а следом — его спокойный, чуть усталый голос:— Саша, я вообще-то твой начальник. Ты хоть иногда сдерживай эмоции.

— Это я не вам! — поджав губы и закрыв глаза, поспешно оправдывалась я, чувствуя, как щёки заливают стыд. Боже, как неловко.

— Ладно, опустим. Сегодня я посвящу тебя в новое дело. К часу будь в моём кабинете.

— Конечно, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, без дрожи.

Он, как всегда, говорил коротко и по делу, и, не прощаясь, положил трубку. В ванной повисла тишина, нарушаемая только тихим капаньем воды из душа да моим неровным дыханием.

Я прибыла к зданию Министерства внутренних дел ровно к назначенному часу. Тяжёлые двери, отполированные годами прикосновений сотен рук, скрипнули, впуская внутрь, и меня окутал знакомый гул коридоров. Здесь всё дышало привычной суетой: терпкий запах полированного дерева смешивался с ароматом крепкого кофе из дежурной комнаты, приглушённые голоса за дверями кабинетов накладывались друг на друга, как слои пыли на старых папках, а торопливые шаги эхом отдавались в коридорах. Этот мир не ждал меня специально, но и не отталкивал — он просто принимал, как механизм принимает каждую свою деталь, если она на своём месте.

Поднимаясь по лестнице, я ловила на себе короткие, едва заметные взгляды. Кто-то сдержанно кивал, кто-то чуть задерживал взгляд, будто пытался отыскать в моих чертах знакомые очертания — те самые, что когда-то делали меня «дочкой капитана». Многие из тех, кто служил ещё при отце, помнили меня: ту самую девочку, что прибегала к нему

в кабинет с бутербродом в одной руке и упрямым желанием «помочь» — в другой. Теперь я шла по этим коридорам не как ребёнок, а как сотрудник, и в этом переходе было что-то горько-правильное, словно я наконец надела ту самую форму, которая всегда была мне предназначена, пусть и ценой слишком большой.

Кабинет Дмитрия Сергеевича находился в конце коридора, на этаже, где воздух, казалось, был чуть гуще от ответственности и тяжести принимаемых решений. Здесь не было места лишним словам — только дела, сроки и холодные факты. И именно здесь, в этом средоточии порядка, я прятала свою собственную тайну: никто не знал, что за фасадом «пошла по стопам отца» скрывается совсем другая цель. Для всех я была просто наследницей его имени, старательной и серьёзной. Для Дмитрия Сергеевича — возможно, ещё и упрямой, но всё равно своей. И только я знала, что каждый отчёт, каждое дело, к которому я прикасалась, было не просто работой — это была ниточка, за которую я цеплялась, надеясь, что однажды она приведёт меня туда, где спрятана правда о моих родителях.

Подойдя к двери, я на мгновение замерла, прислушиваясь к себе. Внутри всё привычно сжалось — смесь вины перед Дмитрием Сергеевичем и упрямой решимости, которую я не могла и не хотела гасить. Затем выдохнула, расправила плечи и постучала.

В просторном и величественном, как мне всегда казалось,

кабинете, в центре стола сидел наставник. Слева от него мужчина от двадцати пяти до тридцати лет. Его взгляд был направлен на меня, в то время как Дмитрий Сергеевич даже не поднял глаз, читая материалы дела.

— Проходи, Саша, ты как раз вовремя. — произнес спокойный голос наставника. — Знакомься — это Аверьян.

Аверьян привстал и протянул мне руку. Я приняла этот приветственный жест и села напротив.

— Не будем тянуть. — произнес спокойным и решительным тоном Дмитрий Сергеевич. — Дело серьёзное. В районе Московской набережной появился маньяк.

Слова легли в тишину кабинета тяжёлым, отчётливым эхом. Я выпрямилась, стараясь не выдать ни дрожи в пальцах, ни того странного холода, что скользнул по спине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.